

ЛИТЕРАТУРА В ШКОЛЕ

5

1940

УЧПЕДГИЗ НАРКОМПРОСА РСФСР • МОСКВА

Т. С. ФАРФОРОВСКАЯ¹ ЧЕХОВ И ЛЕВИТАН

Державин и Лавинский, Карамзин и Венецианов, Пушкин и Капренский, Гоголь и Боклевский, Островский и Федотов, Некрасов и «передвижники», Чехов и Левитан, Толстой, Репин и Суриков, Блок и Борисов-Мусатов — эти сопоставления дадут учащимся ряд добавочных и живых представлений об эпохе, о характере мышления и переживаний как художников кисти, так и художников слова».

(Из объяснительной записки к программе по литературе для VIII—X классов, Наркомпрос РСФСР, 1939)

(Опыт разработки урока в X классе)

Привлечение на уроках литературы произведений живописи и музыки не только делает уроки живее, нагляднее, но и будит живую пытливую мысль учащихся, закрепляет в памяти при помощи зрительных и слуховых ассоциаций литературный материал. Учащиеся яснее представляют идеологическое единство развития передовой русской мысли, выраженное в таких, казалось бы, различных формах, как литература, живопись, музыка.

Юноши и девушки, кончая X класс, часто и понятия не имеют о Бетховене, Гайдне, Моцарте, Вагнере, Чайковском, о творчестве Репина, Левитана и других художников. Необходимость восполнения этого пробела очевидна.

В 1939/40 учебном году, кончая изучение творчества Чехова, я заключила тему урока по анализу идейной сущности пейзажа Чехова в сравнении с пейзажем Левитана.

Знакомясь с произведениями Чехова «Ионыч», «В овраге», «Мужики», «Вишневый сад», «Крыжовник», учащиеся узнали, что пейзаж Чехова дополняет, подчеркивает переживания героев, способствует раскрытию их характеров. Учащиеся узнали, что в пейзаже Чехова проявляется умение писателя через деталь передавать сущность его, учащиеся познакомились с разнообразием чеховского пейзажа (лес, степь, город, деревня и пр.), с изображением в нем различных времен года. Учащиеся понимают особенности пейзажа Чехова, его конкретность (географическую и календарную), его композиционную роль, звуковые, зрительные, обонятельные образы и простоту его описания.

Тему урока о пейзаже я сообщила в конце предшествующих занятий. В день урока на перемене я принесла в класс и развесила цветные репродукции с картин Левитана. Среди них были: «Владимирка», «Над вечным покоем», «Золотая осень», «Березовая роща», «Мостик», «Осенний день», «Деревня, осве-

щенная солнцем» и др. Эти картины вызвали оживленные разговоры учащихся о связи творчества Левитана с творчеством Чехова. Таким образом, к началу урока была подготовлена почва для заинтересованного восприятия материала учащимися.

На изложение темы в сокращенном виде мною было затрачено два часа.

А. П. Чехов

Я напомнила о значении пейзажа в литературных произведениях. Пейзаж способствует раскрытию идейной сущности произведения, раскрывает, иногда помимо воли автора, его мировоззрение. Вспоминаем пейзаж в романе Тургенева «Отцы и дети». Вспоминаем замы-

¹ Учительница средней школы № 2 в г. Майкопе.

И. И. Левитан
Художн. В. Серов

сел Тургенева — нарисовать образ «нового человека», частичную неудачу этого замысла, причина которой крылась в мировоззрении Тургенева, далеко стоявшем от мировоззрения нового поколения 50—70-х годов, воспитанного на идеях Чернышевского, Добролюбова, Герцена.

Пейзаж дороги в Марьино (гл. III) дается Тургеневым в плане раскрытия тезиса Базарова «Природа — не храм, а мастерская, и человек в ней — работник». Тургенев показывает неприглядность истощенных полей, нищих деревень, пустых гумен. Идеальная заостренность пейзажа подчеркивается мыслями Аркадия, заключающими пейзаж. «Нет, — подумал Аркадий, — не богатый этот край, не поражает он ни довольством, ни трудолюбием; нельзя, нельзя ему так оставаться, преобразования необходимы...»

Но это настроение проходит у автора, и в последующих пейзажах мы видим утверждение противоположного тезиса «Природа — храм». В главе XI романа пейзаж вечера с его тихими, немного грустными красками рисует природу исключительно как предмет любования, даже заплаты на плече у мужика не вызывают, как прежде, мыслей о необходимости преобразований, а даны лишь с целью подчеркнуть исключительную прозрачность воздуха, позволяющую видеть издалека малейшие детали.

Наконец, в последней картине описания кладбища слова о цветах, растущих на могиле Базарова, характеризуют взгляды автора, признающего «жизнь бесконечную», взгляды, близко стоящие к религиозному восприятию природы.

Вспоминаем пейзаж у Некрасова, понимание которого так близко к пониманию природы советскими писателями. Некрасов и любит ее красотой, заставляя любоваться и читателя, и в то же время видит в ней мастерскую, требующую энергичных работников. (Приводим наизусть цитаты, характеризующие пейзаж Некрасова, из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» — из гл. I «Попа»

и др.). Учащиеся вспоминают чудесное, полное глубокой поэзии и правды жизни описание природы в произведениях Л. Н. Толстого. Проповедь аскетизма, рассуждения о бренности всего земного блестяще и наглядно опровергаются этими чудесными страницами, овеянными ароматами лесов и полей, теми изумительными красками, разнообразными звуками, горячей любовью мудрого старца к богатейшей природе нашей родины (пейзажи романов «Анна Каренина» и «Война и мир» иллюстрируют это положение).

Восстановив в памяти факты, раскрывающие основные функции пейзажа, преподаватель переходит к вопросу о сходстве между пейзажной живописью и пейзажем в литературе. Пейзажная живопись также идейна и содержательна. Обращаю внимание учащихся на пейзажи Левитана; указываю, что ими не только нужно любоваться, но и уметь их читать и понимать. Даю краткую справку о развитии пейзажной живописи в России. Творчество Венецианова (20-е годы XIX в.) как первая попытка реалистического осмысления жизни в живописи. Огромная роль «передвижников» в деле демократизации тематики и методов изображения живописи. Отказ Шишкина, Саврасова, Каменева, Кюдта от романтических пейзажей, тематика русской природы в их творчестве. Огромная роль Левитана в дальнейшем развитии русской реалистической пейзажной живописи. Глубокая народность и реализм Левитана.

После этих вступительных слов необходимо дать биографическую справку о жизни Левитана, подчеркнув два момента: личные переживания Левитана, столь сходные с переживаниями всего русского народа (я имею в виду преследование Левитана царским правительством), и дружбу его с Чеховым. Исаак Левитан родился в 1861 г., он только на год моложе Чехова. По национальности он еврей, что во многом определило его судьбу. После смерти отца и матери четверо детей живут в ужасной нищете. В 1873 г. Левитан учится в школе живописи. Нужда, голод, чрезмерная работа из-за куска хлеба — вот что заполняет дни его учебы. Левитан обнаруживает блестящие способности. В 1879 г. он выслан из Москвы со всеми евреями. Бедность сопровождает Левитана даже тогда, когда он становится известным художником. Он рисует картины на продажу, получая за каждую 10—15 рублей. Даже в 1886 г. Левитан в письме к родственникам пишет: «Извини, что я так долго не присылаю денег, — причиной того страшное безденежье, безденежье до того, что я как-то не обедал под ряд три дня».

Вот судьба талантливого художника в царской России.

1885 год Левитан вместе с А. П. Чеховым и его семьей проводит чудесное лето в Бабинке. Мария Павловна Чехова писала об этом времени: «Это лето я вспоминаю всегда с невольной добродушной улыбкой. Так много вспоминается молодости, всякого дурачества и таких ярких, полных жизни картин».

Дружба А. П. Чехова и И. И. Левитана взаимно обогатила их творчество. Близость их мировоззрения сделала их дружбу очень прочной.

В 1892 г. Левитан едва избежал вторичного выселения, причиной которого была его на-

циональность. В 1900 г. Левитан умирает от болезни сердца.

Картины Левитана — большой шаг вперед в развитии русской живописи.

Темами своих картин Левитан избирал не экзотические пейзажи, не выдающиеся особой красотой уголки нашей родины, а обычные «будничные», «серенькие» картинки средней России, столь знакомые, близкие и родные сердцу каждого сына нашей родины.

Обращаю внимание учащихся на тематику картин Левитана «Мостик», «Владимирка», «Сумерки».

Острым взглядом художника-реалиста Левитан в этих обыденных пейзажах сумел подсмотреть глубокую волнующую красоту. Левитан писал Голыцеву: «Вот это идеал пейзажиста изобрести свою психику до того, чтобы слышать «трав прозябание». Какое это великое счастье!».

Левитан сумел найти и показать внутреннюю жизнь природы и сделал это он не со спокойствием эпического наблюдателя, а со взволнованностью художника, передающего в картине свои настроения и мысли.

Настроение картин Левитана неоднородно. В творчестве Левитана сплетается шемная тоска с глубокой радостью жизни. И эта тоска и эта радость глубоко народны. Левитан обладал особенностью талантливых людей — в субъективном выражать объективное. Тоска Левитана, выраженная в общем колорите картины «Владимирка», в мрачных красках горизонта, в опрометной ширине пустого пространства, пересеченного дорогой, в фигуре одинокого путника, в символическом кресте — это тоска народа, связывавшего с этой дорогой печальную судьбу многих людей, это слезы по тем, кого царское правительство гнало на каторгу, тоска, прозвучавшая в многочисленных народных песнях об этой дороге. Но сквозь тоску в картине Левитана, как и в других его картинах, в мягко-синем тоне далее, в голубоватых кое-где проталинках не-

ба, в тонкой нежности всего рисунка поет глубокая радость жизни, оптимизм, вера в будущее.

Этот оптимизм глубоко народен. Русский народ даже в самые мрачные периоды своей жизни не терял бодрости духа и веры в будущее; об этом свидетельствуют многочисленные песни, былины, сказки, отразившие его надежды и чаяния» (Ленин).

Левитан как бы подчеркивает красоту природы, противопоставляя ее безобразной жизни людей в царской России, как делал это и Чехов.

В повести «Моя жизнь» Чехов устами своего героя говорит: «Я любил свой родной город. Он казался мне таким красивым и теплым! Я любил эту зелень, тихие солнечные утра, звон наших колоколов; но люди, с которыми я жил в этом городе, были мне скучны, чужды и порой даже гадки. Я не любил и не понимал их». Чехов великий мастер пейзажа. Описания природы у Чехова необычайно музыкальны и живописны. Они написаны рукой человека, горячо любящего красоту своей родины.

Вспоминаю вместе с учащимися основные черты чеховских пейзажей. Учащиеся приводят примеры из повести «В овраге», где особенно яркие красочные, звуковые, обонятельные образы пейзажа; вспоминаем прием детализации в пейзажах Чехова, динамичность его пейзажей. Напоминаю, что основным методом изображения действительности у Чехова был метод реалистический, привожу слова Чехова о ценности реалистического метода, подчеркивая, что и в этом находим сходство между творчеством Чехова и творчеством Левитана. Чехов писал: «Думать, что на обязанности литературы лежит задача выкапывать из кучи вегодьев зерно; значит отрицать самую литературу. Художественная литература только потому и называется художественной, что рисует жизнь такой, какая она есть на самом деле. Ее назначение — правда, безуслов-

Весенние воды
Художн. И. И. Левитан

ная и честная. Суживать ее функции такой специальностью, как добывание «зерен», так же для нее смертельно, как если бы заставили Левитана рисовать дерево, приказав ему не трогать грязной коры и пожелтевшей листвы...» Близки пейзажи Чехова к пейзажам Левитана и по своей тематике. Как и Левитана, Чехова привлекают необозримые просторы русских полей, пересеченные дорогами и холмами, перелески, речки, утоллки деревень. Чехов пользуется исключительно тонкими красками «левитановской» живописи: «пепельно-седое облако», «свежая лиловая краска» дали, «бурая равнина», «бледнозеленое небо», «туманные», «прозрачные» пятна лучей луны — вот краски Чеховской палитры. Пейзажи Чехова тонко передают целую гамму переживаний. Природа у него живет, страдает, радуется. Ярким примером этого являются пейзажи повести «Степь». Преподаватель читает описание утра из повести «Степь».

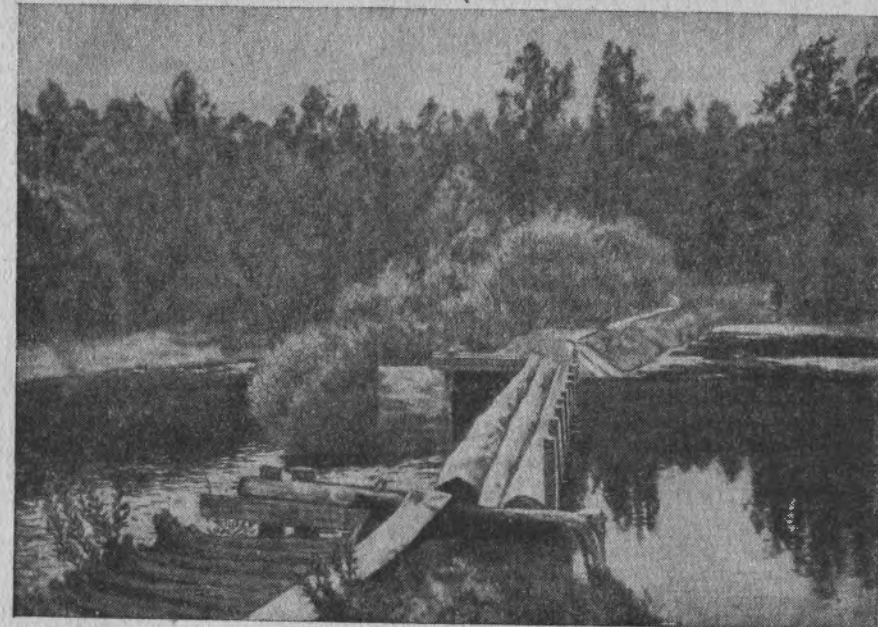
«Между тем перед глазами ехавших расстилалась уже широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность, которая тянется вправо от дороги до самого горизонта и исчезает в лиловой дали; едешь-едешь и никак не разберешь, где она начинается и где кончается... Солнце уже выглянуло сзади из-за города и тихо, без хлопот принялось за свою работу. Сначала далеко впереди, где небо сходится с землею, около кургачиков и ветряной мельницы, которая издали похожа на маленького человечка, размахивающего руками, поползла по земле широкая ярко-желтая полоса; через минуту такая же полоса засветилась несколько ближе, поползла вправо и охватила холмы; что-то теплое коснулось Егорюшкиной епины, полоса света, подкраившись сзади, шмыгнула через бричку и лошадей, понеслась навстречу другим полосам, и вдруг вся широкая степь сбросила с

себя упрямую полутьму, улыбулась и засверкала росой. Сжатая рожь, бурьян, молодой, дикий конопля — все, побуревшее от зноя, рыжее и полумертвое, теперь омытое росой и обласканное солнцем, оживало, чтоб вновь зацвести. Над дорогой с веселым криком носились старички, в траве перекликались сусляки, где-то далеко влево плакали чибисы. Стадо куропаток, испуганное бричкой, вспорхнуло и со своим мягким «трррр» полетело к холмам. Кузнечики, сверчки, скрипачи и медведки затаили в траве свою скрипучую, монотонную музыку.

Но прошло немного времени, роса испарилась, воздух застыл, и обманутая степь приняла свой унылый июльский вид. Травы поникла, жизнь замерла. Загорелые холмы, буро-зеленые, вдали лиловые, со своими покойными, как тень, тонами, равнина с туманной далью и опрокинутое над ними небо, которое в степи, где нет лесов и высоких гор, кажется страшно глубоким и прозрачным, представлялись теперь бесконечными, оцепеневшими от тоски.

Как душно и уныло! Бричка бежит, а Егорюшка видит все одно и то же — небо, равнину, холмы... Музыка в траве приутихла. Старички улетели, куропаток не видно. Над поблекшей травой, от нечего делать, носятся грачи; все они похожи друг на друга и делают степь еще более однообразной. Летит коршун над самой землей, плавно взмахивая крыльями, и вдруг останавливается в воздухе, точно задумавшись о скуке жизни, потом встряхивает крыльями и стрелою несется над степью, и непонятно, зачем он летает и что ему нужно». Картина утра, нарисованная Чеховым, отличается динамичностью. Восход солнца и постепенное оживление природы под его животворящими лучами: «И вдруг вся широкая степь сбросила с себя упрямую полутьму, улыбулась и засверкала росой». Но вот наступает зной и обманутая степь приняла свой унылый июльский вид». Посте-

У омута
Художн. И. И.
Левитан

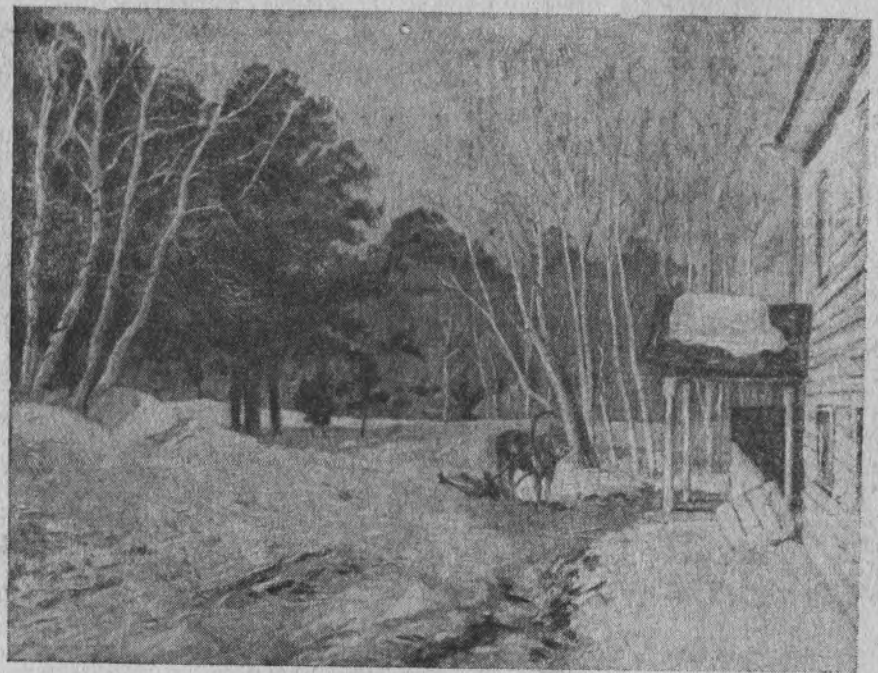
пенно затихает шум жизни степной, «травы поникла, жизнь замерла». Обращаем внимание учащихся на краски, употребляемые Чеховым: «лиловая даль», «побуревшие от зноя, рыжие растения», «буро-зеленые загорелые холмы», «туманная даль». Наконец, наблюдаем за настроением пейзажа и его изменением. Оживление и радость, вызванные восходом солнца, быстро сменяются унынием, скукой, тоской. «Как душно и уныло!» восклицает автор. Эта гамма настроений, свойственная почти всем пейзажам Чехова, источником своим имеет одну основную глубоко оптимистическую идею любви к родине. В повести «Степь» в описании лунной ночи Чехов го-

ворит об этом оптимизме и о любви к родине «Едешь час — другой... Попадаете на пути молчаливый старик-курган, или каменная баба, поставленная бог ведает кем и когда, бесшумно пролетит над землей ночная птица, и мало-помалу на память приходят степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и все то, что сам сумел увидеть и постичь душой. И тогда в трескотне насекомых, в подозрительных фягурах и курганах, в голубом небе, в лунном свете, в полете ночной птицы, во всем, что видишь и слышишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и страстная жажда жизни; душа дает отклик прекрасной,

Березовая роща
Художн. И. И. Левитан

Март
Художн. И. И.
Левитан

суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство ее и выдохновение гибнут даром для мира, никем не воспеты и никому ненужные, и сквозь радостный гул слышишь ее тоскливый, безнадежный призыв: певца! певца!.

Этот «излишек счастья», этот оптимизм составляет Чехова любоваться природой и в самых, казалось бы, незначительных деталях находить источник красоты и радости.

Мотивы тоски чеховских пейзажей объясняются причиной, обусловившей и грусть Левитана, — несоответствием между запросами художников и печальной действительностью.

«Вероятно, какая была бы прекрасная жизнь на этом свете, если-бы не нужда, ужасная, безысходная нужда, от которой нигде не спрячешься» («Мужики» Чехова).

Идейность пейзажа Чехова близка к идейности пейзажа Левитана и также народна. Чехов и Левитан глазами народа смотрели на жизнь «прекрасной и суровой» родины. Они подслушали и передали самые сокро-

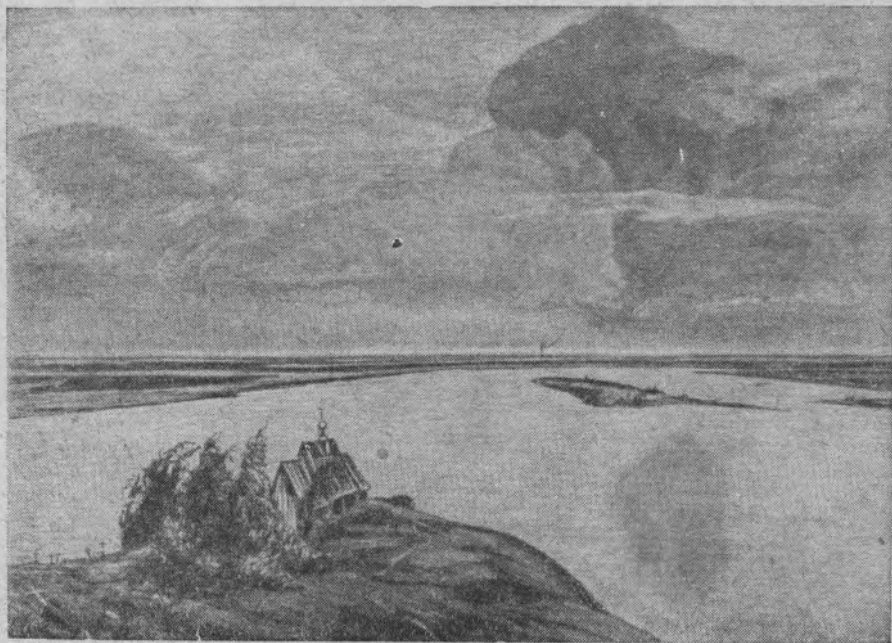
венные, самые глубокие, самые прекрасные думы народа — веру в будущее русского народа и любовь к родине. Эта вера оправдалась, эти предчувствия сбылись.

В стране победившего социализма под кистью наших художников, под пером наших писателей могучими переливами красок встает наша родина. В романе Шолохова, в стихах Джембула, Стальского и многих других приroda раскрывается во всей ее красоте и величии. Преобразуя пейзаж нашей страны, подчиняя природу мощной руке человека, мы горячо любим и нежно бережем ее красоту.

...Объем сообщенного материала может быть сокращен и может быть расширен.

Целесообразно будет, идя навстречу воз-
никшему интересу учащихся, на занятиях кружка подробнее коснуться истории творческого пути Левитана, проследить эволюцию пейзажа Чехова — от его ранних произведений до последних. Закончить изучение темы можно домашним заданием.

Таким может быть: подбор цитат из произведений Чехова, иллюстрирующих основные положения лекции, анализ тематики и содержания картин Левитана, творческая работа на тему «Наш пейзаж» и т. п.

Над вечным покоем
Художн. И. И. Левитан